

АННОТАЦИЯ

на диссертационную работу Сақабай Толқынай Қуандыққызы на соискание степени доктора философии (PhD) по образовательной программе 8D02202 – «История» на тему «История голода в Центральном Казахстане в 1931-1933 годы: причины, ход событий, меры по устранению последствий»

Общая характеристика темы исследования. В работе рассматривается история голода в Центральном Казахстане в 1931–1933 годах на основе детального анализа архивных документов, материалов периодической печати, опубликованных воспоминаний очевидцев голода и воспоминаний их потомков, а также научных исследований.

Актуальность темы исследования. В первой половине XX века в Казахстане произошли сложные политические и социально-экономические трансформации. Последствия этих изменений привели к одной из крупнейших исторических катастроф в истории казахского народа — голоду 1931–1933 годов. История этого голода, который оставил неизгладимые последствия в социальной, демографической и духовной сферах казахского общества, требует системного и всестороннего изучения. В этой связи Президент К. К. Токаев в программной статье «Независимость дороже всего» отметил: «Эти страницы нашей истории по-прежнему остаются белыми пятнами и до конца не изучены. Даже среди учёных нет единого мнения о реальном количестве жертв голода. Различные интерпретации источников и причин массового голода вводят общество в заблуждение. Следует детально изучить и проанализировать соответствующие исторические документы и имеющиеся данные». Следовательно, мы полагаем, что трагический период этой истории до сих пор нуждается в академическом исследовании с учётом регионального контекста.

Эта актуальная проблема в истории Казахстана получила концептуальное осмысление и стала предметом систематического научного изучения лишь в конце 1980-х годов. За прошедший период накопленные архивные материалы и историографические источники требуют детального анализа, критического осмысления, систематизации и классификации, а также реконструкции хода событий с учётом регионального контекста.

Хотя проблема голода в Казахстане 1931–1933 годов изучена в отечественной и зарубежной историографии достаточно широко, её региональные особенности до настоящего времени требуют полноценного и системного исследования. В частности, причины, динамика и последствия голода в Центральном Казахстане в масштабных общенациональных исследованиях, как правило, рассматриваются обобщённо, при этом социально-экономические, демографические и этнокультурные характеристики региона раскрыты недостаточно.

Изучение истории голода в Центральном Казахстане, экономика которого была основана на кочевом животноводстве, а природные и климатические условия, а также административно-территориальная структура особенно усиливали последствия политики коллективизации и насильственного перехода

к оседлости, на основе региональных материалов позволяет выявить конкретные результаты советской социальной политики. Актуальность данного исследования связана не только с познанием прошлого и ориентацией на будущее, но и с необходимостью извлечения исторических уроков. Учет ошибок прошлого при реализации экономических реформ, развитии сельского хозяйства и формировании социальной политики способствует предотвращению подобных катастроф в будущем. В этом контексте изучение голода представляет собой важную научную проблему, служащую интересам не только исторической науки, но и стратегическим интересам общества в целом.

Цель исследования: Цель диссертационной работы заключается в изучении причин, масштабов, характера и последствий голода 1931–1933 гг. на территории Центрального Казахстана.

Задачи исследования:

- Определить теоретико-методологические основы исследования понятия «голод», их классификацию, а также основные подходы к изучению истории голода;

- рассмотреть основные тенденции в историографии по проблеме исследования;

- проанализировать источниковую базу по теме исследования, в том числе документы республиканских и региональных архивов;

- изучить проблемы заготовки сельскохозяйственной продукции во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов как предпосылки и причины голода 1931-1933 гг. на территории Центрального Казахстана;

- исследовать механизмы кампании конфискации имущества в казахских аулах Центрального Казахстана;

- проанализировать особенности процессов коллективизации и перевода к оседлому образу жизни на территории Центрального Казахстана;

- дать оценку масштабам и характеру голода 1930–1933 гг. в Центральном Казахстане и определить стратегии выживания населения;

- проанализировать социально-экономические и демографические последствия голода 1931–1933 гг. в Центральном Казахстане;

- рассмотреть меры, организованные органами власти по борьбе с голодом и ликвидации его последствий в регионе Центрального Казахстана в 1930-е годы.

Объект исследования: Голод 1931–1933 гг. на территории Центрального Казахстана.

Предмет исследования: Предпосылки, причины, масштабы, характер и последствия голода 1931–1933 гг. на территории Центрального Казахстана.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют теория модернизации, теория тоталитаризма и концепции А. Сена «лишение продовольственных прав» («Food entitlement decline»), «иерархия потребления», предложенная Е. Осокиной, «империя положительной дискриминации» Т. Мартина, социальное и структурное неравное в распределении ресурсов Н. Пианчолы.

При изучении истории голода в Центральном Казахстане в 1930-х годах применялись общенаучные и специальные исторические методы. Методы анализа и обобщения (анализа и синтеза) позволяют классифицировать изучаемое явление на социальные, экономические, демографические и административно-политические составляющие, а затем рассматривать их как целостную систему во взаимосвязи.

В исследовательской работе использовались математико-статистические, сравнительно-исторические, историко-типологические, проблемно-хронологические и историко-системные методы при изучении количественных показателей применялся математико-статистический метод. Изменения численности населения, миграционные процессы, сокращение поголовья скота, уровень смертности и рост числа безпризорных детей систематизированы на основе архивных и опубликованных статистических материалов. Рассчитаны средние величины, процентные доли и относительные показатели, определена временная и территориальная динамика. Группировка количественных данных по признакам и составление таблиц позволили уточнить масштабы голода, определить его демографические и экономические последствия.

Сравнительно-исторический метод к выявлению общих закономерностей и региональных особенностей голода путем сопоставления ситуации в Центральном Казахстане с ситуацией в других регионах. Такое сравнение позволяет учитывать особенности кочевого и полукочевого хозяйства, а также дифференцировать соотношение природных, экономических и управленческих факторов.

Историко-типологический метод применялся с целью систематизации моделей поведения населения в кризисных ситуациях. В его рамках были проанализированы подходы к адаптации, стратегии выживания, формы взаимопомощи, изменения в семейных и общественных отношениях. Этот метод выявил повторяющиеся признаки социальных реакций и проложил путь для демонстрации трансформации традиционных норм.

Проблемно-хронологический метод послужил основой для поэтапного рассмотрения материала исследования. Предпосылки, период обострения и последствия голода анализировались в исторической последовательности, определялась динамика государственных решений и общественных реакций.

Историко-системный метод позволил рассматривать голод как целостный комплекс взаимосвязанных социальных, экономических, демографических и административных факторов, создав условия для комплексной интерпретации внутренней логики кризиса, механизмов его формирования и совокупности факторов, приведших к масштабным гуманитарным последствиям. Кроме того, критически оценивались происхождение, содержание, степень достоверности и репрезентативность документов. Сопоставление различных источников – статистических данных, официальных отчетов, корреспонденции, воспоминаний-позволило уточнить данные и выявить противоречия.

При изучении отдельных личностей и социальных групп широко применялись просопографический и биографический методы. Просопографический метод направлен на коллективный анализ общих

социальных характеристик, жизненного опыта и моделей поведения лиц, относящихся к определённой социальной или этнической группе. Он позволяет систематизировать и сопоставить такие параметры, как социальное происхождение, условия жизни, хозяйственная деятельность и участие в исторических событиях.

Биографический метод основывается на анализе жизненного пути отдельной личности и особенностей восприятия исторических событий. Он позволяет через индивидуальный опыт респондентов выявить влияние исторических процессов на судьбы людей. Сочетание данных методов обеспечивает комплексный анализ исследовательского материала и позволяет рассматривать исторические процессы как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

Таким образом, совокупность использованных методов позволила проанализировать голод в Центральном Казахстане в 1931-1933 гг. исторически всесторонне и целостно. Эта позиция позволила глубоко объяснить не только масштабы кризиса, но и его структурные причины, социальные последствия и влияние на долгосрочные изменения регионального общества.

Научная новизна диссертационной работы заключается в рассмотрении истории голода 1931–1933 гг. в региональном аспекте. К сожалению, в отечественной историографии история голода 1930-х годов в Центральном Казахстане ранее не изучалась как самостоятельный объект исследования.

В ходе работы на основе ранее полностью не введённых в научный оборот архивных материалов, включая документы, хранящиеся в районных архивах, всесторонне изучаются предпосылки, причины, ход и последствия голода.

Научная новизна исследования проявляется в следующих результатах:

- в теоретико-методологических рамках исследования систематизированы теории и концепции отечественных и зарубежных исследователей по изучению голода, на основе которых были проанализированы факторы возникновения, масштабы, характер, особенности и стратегии выживания населения в условиях голода на территории Центрального Казахстана;

- в ходе исследования историографические работы по теме были разделены в авторской интерпретации на три крупные группы, внутри которых выделены соответствующие этапы;

- в источниковую базу исследования, наряду с материалами центральных и областных архивов, включены документы районных архивов, ранее не полностью введённые в научный оборот;

- механизмы реализации кампаний по заготовке зерна, скота и мяса советской властью в условиях Центрального Казахстана рассмотрены на основе местных архивных материалов;

- политика конфискации имущества, коллективизации и перевода к оседлому образу жизни рассмотрена как совокупное историческое явление, выступившее предпосылкой и причиной голода в Центральном Казахстане, с учётом региональных особенностей;

- исследованы масштабы и характер голода в регионе Центрального Казахстана, а также на основе исторической памяти населения выявлены стратегии выживания;

- на основе научных исследований и архивных документов проанализированы экономические и социально-демографические последствия голода на территории Центрального Казахстана;

- на региональном уровне дана оценка миграционным процессам и демографическим изменениям в период голода, а также определено их влияние на социальную структуру населения;

- выявлены особенности реализации административно-принудительных методов через местные органы управления и определены факторы, способствовавшие углублению голода;

- дана оценка действиям органов власти по ликвидации последствий голода и проанализирована эффективность предпринимаемых ими мер по борьбе с голодом.

Таким образом, диссертационное исследование вносит системное и региональное дополнение в изучение истории голода 1931–1933 годов в Центральном Казахстане и представляет собой собственный научный вклад в понимание этого сложного периода отечественной истории.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-методологическая основа исследования голода базировалась на научных выводах в трудах отечественных и зарубежных ученых. Методологические концепции исследователей позволили рассмотреть историю голода в социальном, экономическом и культурном контексте. Это создало условия для понимания голода 1930-х годов на территории Центрального Казахстана не только как естественного или экономического кризиса, но и как сложного исторического явления, сложившегося в результате взаимодействия социальных структур и механизмов управления.

2. История изучения голода на каждом этапе зависела от общественно-политической ситуации, идеологических установок и степени доступности архивных документов. Зарубежное, советское и отечественное направления исследования проблемы голода обладали рядом методологических ограничений. В советской историографии данная проблема по идеологическим причинам замалчивалась, вследствие чего её демографические и социальные последствия не получили системного освещения. В постсоветском пространстве поляризация исследований — противоречие между интерпретацией голода как общесоюзной катастрофы и трактовкой его как «геноцидного» явления — препятствовала формированию единой теоретической модели. В зарубежных исследованиях, несмотря на широкое применение междисциплинарных подходов, недостаточно учитывались внутренние структурные особенности кочевого хозяйства.

В отечественной историографии проблема голода получила широкое освещение, однако сохраняется ряд направлений, требующих дальнейшего изучения. В частности, теоретические и методологические основы исследований ещё не получили окончательного оформления, а региональные

подходы, позволяющие учитывать локальные особенности кризисных процессов, остаются ограниченными. В связи с этим необходимо, с учётом специфики кочевого хозяйства, сопоставить выводы исследователей относительно масштабов голода и сформировать собственную позицию в рамках отечественной историографии.

3. Источниковая база исследования, систематизированная по семи основным группам, обеспечивает возможность комплексного изучения истории голода 1930-х годов в Центральном Казахстане. Вместе с тем в ходе исследования возникает ряд трудностей, связанных с анализом источникового комплекса. Во-первых, сведения о демографических потерях носят преимущественно фрагментарный характер, а официальная статистика не охватывает в полной мере все регионы и социальные группы, что затрудняет определение точного числа погибших. Во-вторых, архивные материалы, особенно административные отчёты и протоколы, содержат противоречивые сведения, обусловленные идеологической спецификой документов либо стремлением представителей местной власти представить ситуацию в более благоприятном свете. В-третьих, воспоминания свидетелей голода и их потомков, несмотря на их важность для реконструкции исторических событий, требуют критической оценки с точки зрения достоверности, субъективности восприятия и интерпретации сведений, сохранившихся в народной памяти с течением времени.

Значительная часть документов районных архивов до настоящего времени не введена в научный оборот в полном объёме. Кроме того, в районных архивах документы, относящиеся к рассматриваемой проблеме, сохранились не полностью. Так, материалы по данной тематике представлены в архивах Каркаралинского, Шетского, Осакаровского и Нуринаского районов, тогда как в архивах Актогайского и Жанааркинского районов соответствующие документы не сохранились.

4. Реализация политико-хозяйственных кампаний в Центральном Казахстане в 1928–1933 гг. не соответствовала хозяйственной структуре региона. В районах с преобладанием животноводческого хозяйства — Каркаралинском, Шетском, Кувском, Жанааркинском, Абыралинском и др. — население было вынуждено выполнять чрезмерно завышенные планы по заготовке зерна, мяса и скота. Проведение данных мероприятий сопровождалось административным давлением и репрессивными мерами, а слабое развитие транспортной и складской инфраструктуры усугубляло экономические потери.

В 1929–1933 гг. в животноводческих районах Центрального Казахстана (особенно в Каркаралинском, Шетском, Жанааркинском, Абыралинском и др.) поголовье скота сократилось в среднем примерно на 90–97 %, а значительная часть населения была вынуждена покинуть места постоянного проживания. Это определяет региональную специфику развёртывания голода в Центральном Казахстане.

5. Перед проведением конфискации была осуществлена масштабная подготовительная работа и сформирована её нормативно-правовая база. В

соответствии с планом конфискации большинство районов Центрального Казахстана было отнесено к полукочевому типу хозяйства. Зажиточные хозяйства Каркаралинского округа подлежали высылке в Кустанайский округ.

Уполномоченные, осуществлявшие конфискацию, стремясь довести число «баев» до установленной нормы, объединяли отдельные хозяйства и нередко относили к категории байских даже середняцкие хозяйства. Списки баев постоянно изменялись: окружные комиссии, в случаях недостаточного количества скота по установленным декретом критериям, переводили хозяйства из одной категории в другую. Среди зажиточного населения имели место попытки избежать конфискации путём распределения скота среди родственников.

Несмотря на поступавшие жалобы и заявления о нарушениях законности в ходе конфискации, уполномоченные органы, как правило, их не рассматривали. Конфискация привела к разрушению традиционной хозяйственной структуры, что стало одной из важнейших предпосылок последующего голода.

6. В ходе коллективизации и перевода населения к оседлости местные советские органы и партийные организации не обеспечили должной продуманности проводимых мероприятий, а ответственные уполномоченные зачастую не обладали достаточным пониманием сущности и специфики поставленных задач. Не были чётко определены организационные формы колхозов и товариществ, а при их создании практически не учитывались природно-хозяйственные особенности местности. Население объединялось в колхозы преимущественно стихийно, посредством принуждения и запугивания, при этом уполномоченные нередко злоупотребляли своими полномочиями. Перевод к оседлости населения Шетского и Коунрадского районов, расположенных вблизи Караганды, осуществлялся с целью создания продовольственной базы для индустриальных центров региона, а также обеспечения земельными ресурсами системы лагерей. В сравнении с территориями чисто кочевого типа коллективизация в полукочевых районах проходила более быстрыми темпами. Распространённое в народной среде выражение: «Коллективизация утопила бая в болоте, середняка столкнула в ров, а бедняка схватила за горло» — образно отражало сущность проводимой политики.

7. В Центральном Казахстане голод начался не в 1931 г., а уже в 1930 г., развиваясь поэтапно. *I этап (начало 1930 г. – начало 1931 г.)* характеризовался локальным распространением голода и его постепенным усилением. В этот период преобладали внутрирайонные и внутриобластные миграции населения, тогда как массовая смертность ещё не приобрела широкого характера. *II этап (1931 г. – середина 1932 г.)* стал периодом наивысшего обострения голода: голод охватил весь регион, наблюдалась массовая гибель населения, широкое распространение получили эпидемии и межрегиональные миграционные потоки. *III этап (конец 1932 г. – 1933 г.)* ознаменовался постепенным спадом голода, началом восстановления хозяйственной структуры и снижением уровня смертности, однако демографические и социальные последствия продолжали сохраняться.

Весной 1930 г. голодная ситуация резко обострилась в северных, центральных и западных районах республики. В Центральном Казахстане голод первоначально проявлялся в локальных формах в 1930 г., а к 1932 г. приобрёл массовый характер. Согласно архивным документам, масштабы голода в регионе были значительно более тяжёлыми в сельской местности, чем в городах, особенно в Нуринском, Жанааркинском, Абыралинском, Кувском, Шетском, Каркаралинском и других районах. Голод затронул в Центральном Казахстане не только казахские аулы, но и многоэтничные населённые пункты. Стратегии выживания в условиях голода реализовывались на индивидуальном, семейном и общественном уровнях и варьировались от относительно умеренных форм адаптации до крайних асоциальных.

8. Экономические последствия голода в Центральном Казахстане выразились в сокращении площадей использования пастбищных и сенокосных угодий, упадке кормовой базы и, как следствие, резком сокращении поголовья скота и числа хозяйств. Социальные последствия проявились в увеличении числа беспризорных и безнадзорных детей, утрате детьми родителей и родственными связями, разрушении семей вследствие гибели их основных членов. Традиционные механизмы взаимопомощи и поддержки внутри общины фактически прекратили функционировать. Даже выжившее население утратило привычные формы социального бытия, сложившиеся общественные связи и эмоциональные опоры. В ряде районов — Нуринском, Шетском, Каркаралинском, Абыралинском и др. — потери населения достигали 70–77 %. Демографические последствия характеризовались более высоким уровнем смертности среди мужчин, снижением показателей брачности и рождаемости, а также существенными изменениями демографической структуры населения. Сократилась доля детей и лиц пожилого возраста, при этом в условиях кризиса большее внимание уделялось сохранению мальчиков. Отсутствие полноценной регистрации демографических процессов и неполнота статистических данных по региону существенно затрудняют проведение комплексного анализа.

Разрушение традиционной хозяйственной структуры привело к маргинализации казахского населения. Голод нанёс невосполнимый моральный ущерб культурному развитию казахского народа, а его психологические, культурные и социальные последствия оказали долговременное воздействие на последующие поколения.

9. С целью преодоления последствий голода населению, пострадавшему от голода, оказывалась продовольственная и семенная помощь в виде пшеницы, проса и ржи, предоставлялись промышленные товары и займы. Для восстановления животноводческого хозяйства населению выделялся скот. Также предусматривались определённые льготы, включая снижение плана по сдаче зерна, уменьшение единого сельскохозяйственного налога либо полное освобождение от его уплаты.

Вместе с тем значительная часть предоставляемой помощи подвергалась частичному расхищению и хищениям со стороны местной администрации. Имели место случаи, когда руководители колхозов включали в списки получателей помощи уже умерших от голода людей и присваивали выделенные

средства и продукты. Помощь начала поступать с опозданием, уже после значительного расширения масштабов голода и резкого ухудшения положения населения.

Объёмы предоставляемой помощи были недостаточными и не могли в полной мере удовлетворить потребности населения. Некоторые виды помощи так и не были реализованы полностью, оставшись лишь на уровне официальных распоряжений и отчётности. В результате государственная поддержка оказалась недостаточной и на первоначальном этапе не смогла существенно смягчить последствия голода. Улучшение положения населения стало заметным лишь к середине 1930-х годов.

Научное и прикладное значение исследования. В ходе работы использованные архивные материалы и сделанные на их основе выводы могут служить как источниковой, так и теоретической базой при изучении процессов коллективизации, раскулачивания и перевода кочевого населения в оседлое положение в Казахстане. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут стать методологическим ориентиром для последующих научных изысканий в областях региональной истории, исторической демографии и социальной истории.

Практическое значение работы заключается в возможности применения полученных результатов в преподавании курсов по истории Казахстана, краеведению и истории XX века в высших учебных заведениях, включая лекционные и семинарские занятия. Материалы исследования могут служить основой для разработки учебно-методических комплексов по специализированным курсам и элективным дисциплинам.

Помимо этого, отдельные научные выводы диссертации могут быть использованы при увековечении памяти жертв голода, обновлении исторической памяти, подготовке музейных экспозиций и реализации научных проектов.

Апробация исследования. Основные результаты работы нашли отражение в публикациях различных уровней – в материалах научных журналов и конференций. По теме диссертационного исследования было опубликовано всего 12 научных статей. Из них 5 статей вышли в изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (две из них — на английском языке), а 7 статей были опубликованы в материалах международных конференций. При этом 4 статьи были представлены в форме докладов на международных научных конференциях.

Структура работы Работа состоит из содержания, определений и сокращений, введения, трех разделов, включающих в себя девять подразделов, заключения, списка использованных источников, приложений.